

Марис Метерлих

СИНЯЯ ПТИЦА

Яркая ленточка

Морис Метерлинк

Синяя птица

«Азбука-Аттикус»

1908

УДК 821.133.1-34-93
ББК 84(4Бел)

Метерлинк М.

Синяя птица / М. Метерлинк — «Азбука-Аттикус»,
1908 — (Яркая ленточка)

ISBN 978-5-389-21908-3

«Синяя Птица» – философская сказка бельгийского писателя и драматурга Мориса Метерлинка о вечном поиске человеком счастья. Брат и сестра в Рождественскую ночь отправляются в удивительное и опасное путешествие. Чтобы спасти внучку феи, дети должны найти Синюю Птицу. Вместе с необыкновенными спутниками героям предстоит выдержать немало испытаний и осознать, что счастье ближе, чем кажется. Однако легко оно не даётся – нужно верить в мечту и быть смелым!

УДК 821.133.1-34-93
ББК 84(4Бел)

ISBN 978-5-389-21908-3

© Метерлинк М., 1908
© Азбука-Аттикус, 1908

Содержание

Глава первая	8
Глава вторая	17
Глава третья	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Морис Метерлинк

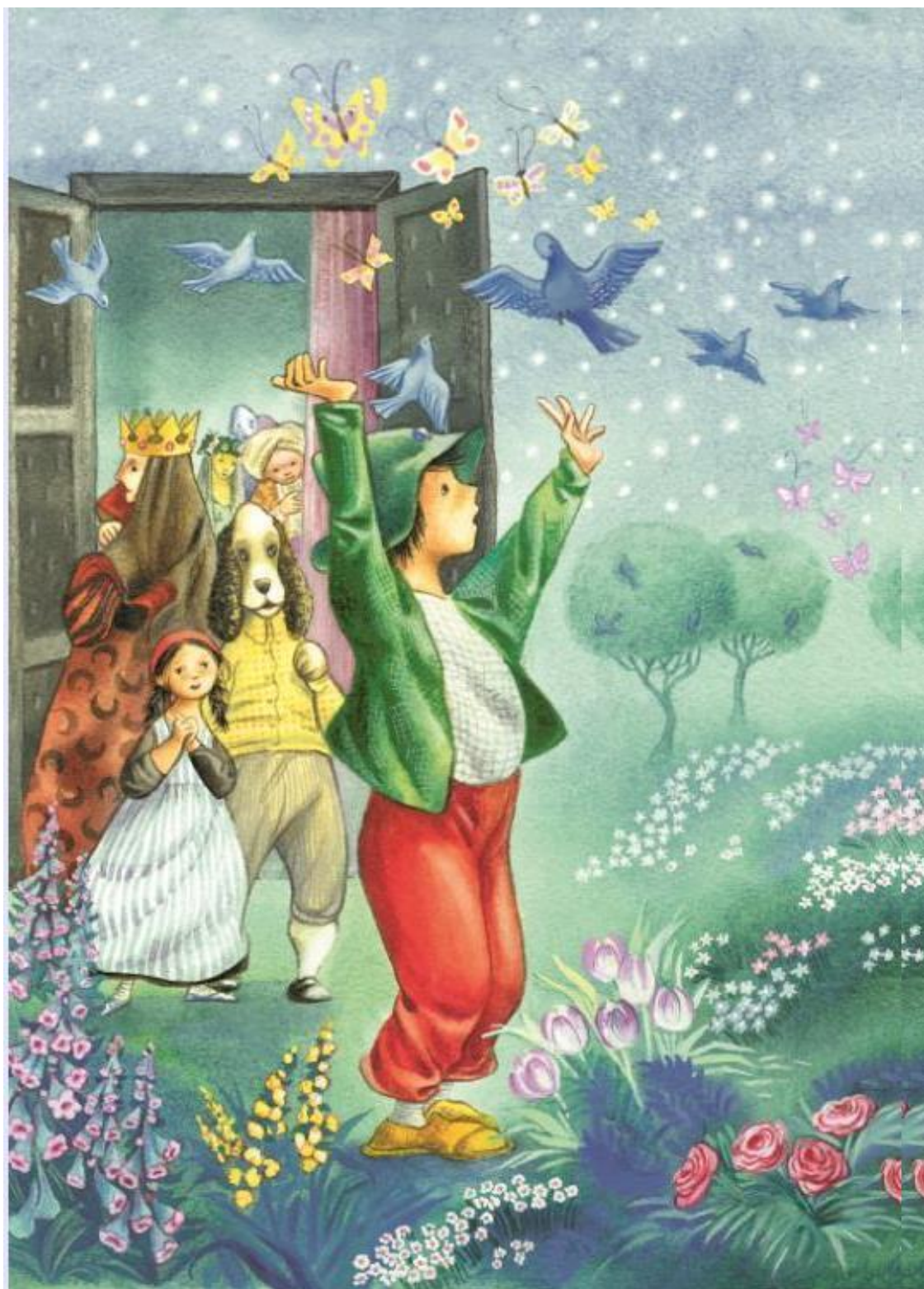
Синяя птица

Пересказ с французского
Леонида Яхнина

Художник
Инна Бодрова

© Яхнин Л. Л., наследники, перевод на русский язык, 2022

© Бодрова И. В., иллюстрации, 2022

© Оформление. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2022
Machaon®

Глава первая Фея Бериллюна

Ночь спустилась над горами и долинами Фландрии, над островерхими крышами домов, над бедной хижинкой дровосека. Не обычная ночь, а самая таинственная, Рождественская. В эту прекрасную ночь к детям неслышно приходит святочный дед Санта-Клаус, кладёт им, спящим, под подушки свои подарки.

Дети дровосека Тиля, маленькие брат и сестра Тильтиль и Митиль, спали крепким сном. Спала в своей круглой клетке и любимая птица Тильтиля – голубая горлица. Спала, свернувшись на печке клубочком, чёрная кошка Тилетта. Спал под лавкой преданный пёс Тило. Спало тесто в квашне. Спала высокая сахарная голова на полке. Спала керосиновая лампа на столе.

И вдруг фитиль в лампе сам собой стал медленно разгораться. Вот уж и весёлый язычок пламени трепещет за пузатым ламповым стеклом. А за окном, закрытым ставнями, послышалась весёлая музыка. Тильтиль и Митиль проснулись и бросились к окну. Как удивительно было на улице! К богатому дому напротив подъезжали запряжённые белыми конями кареты. Из них выпархивали нарядные мальчики и девочки. Они устремлялись в дом, где уже ждала их сверкающая рождественская ёлка, а стол был уставлен блюдами с восхитительными пирожками и удивительными пирожными. Ни разу в жизни Тильтиль и Митиль не пробовали таких лакомых угощений. Даже вкуса их не знали. А богатые мальчики и девочки – вы только подумайте! – не спешили наброситься на еду, съесть эти чудесные пирожные, насладиться этими необыкновенными пирожками! Ну, конечно, они ведь могут есть такие вкусности каждый день. Но Тильтиль и Митиль тоже могут есть сколько угодно пирожков и пирожных. Только воображаемых.

– Я съела уже двенадцать пирожных! – воскликнула Митиль.

– А я... я четыре раза по двенадцать! – похвастал Тильтиль.

– Как вкусно! Как вкусно! – повторяли они и весело смеялись.

Вот и к ним пришло Рождество. И не воображаемое, а самое настоящее, потому что веселье-то их было вовсе не придуманное. Взявшись за руки, Тильтиль и Митиль радостно

запрыгали по комнате. Вместе с ними приплясывал огонёк в керосиновой лампе, ухало тесто в квашне, плескалось молоко в кувшине, поскрипывала сахарная голова на полке. Дети так расшумелись, что не сразу услышали стук в дверь: тум-тум!

– Ой, кто это? – испугалась Митиль.

– Отец! – прошептал Тильтиль и уже хотел было нырнуть под одеяло, когда дверь медленно растворилась.

Перед ними стояла крохотная старушонка в зелёном платье и красном чепце. Ух и страшна она была! Горбатая, одноглазая, хромая, нос крючком. А голос какой хриплый и ворчливый!

– Нет ли у вас, дети, Синей Птицы? – прохрипела старушонка.

Тильтиль сразу взглянул на горлицу. Как? Отдать её этой страшной старушонке? Ни за что!

А странная гостья проворчала:

– Твоя птица мне не нужна. Она не синяя и не спасёт мою умирающую внучку.

– Она больна? Что с ней? – встревожилась Митиль.

– Не знаю. Но ей хочется быть счастливой. А счастье приносит Синяя Птица. Мы, феи, это знаем.

Какая же она фея? Старая, некрасивая. Феи прекрасны и таинственны. А эта старушонка похожа на их бедную соседку Берленго.

А старушка продолжала:

– Да, я фея Берилюна. И очень прошу вас, нет, приказываю пойти за Синей Птицей. Только дети и лишь в Рождественскую ночь могут поймать её.

Тильтиль и Митиль смотрели на две седые прядки волос, выбившихся из-под чепца, и никак не могли поверить, что перед ними фея.

– Ах, люди, люди, – проворчала фея, – они слепы и видят лишь то, что можно увидеть глазами. Но вам, дети, я верну зрение. Вот смотрите!

И она вынула из кармана фартука маленькую зелёную шапочку с блестящей, сверкающей... пряжкой? Пуговицей?

– Это алмаз, – сказала фея Берилюна. – Стоит надеть шапочку на голову, повернуть алмаз справа налево, и вы прозреете. Станете видеть то, что обычно скрыто от глаз, – души людей и вещей. Надень эту шапочку, Тильтиль, она поможет отыскать Синюю Птицу.

– Мы найдём её! Обязательно найдём! – воскликнул Тильтиль.

– Но вам придётся обойти весь свет, а может быть, и заглянуть в Прошлое и Будущее. И всё пешком, – сказала фея. – Тут бы пригодился ковёр-самолёт, да я куда-то задевала ключ от сундука, где он хранится.

И фея протянула Тильтию зелёную шапочку. Он надел её, осторожно повернул алмаз, и... И комната наполнилась звуками и голосами. Часы на стене заходили ходуном, циферблат расплылся в улыбке, и с него посыпались, поскакали на пол крохотные человечки, похожие на цифры. Они вихрем закружились в хороводе, напевая колокольчиковыми голосами:

Тинь-тинь, Тильтиль,
Динь-динь, Митиль!
Весь день, день-день,
Нам петь не лень!

– Кто это? – восхитилась Митиль.

– Это счастливые минутки вашей жизни, – засмеялась фея. – Видите, их не так уж и мало.

Тильтиль и Митиль взглянули на фею и ахнули!

Перед ними стояла уже не горбатая старушонка, а стройная сказочная принцесса. Волны чудесных золотистых, словно спелые колосья, волос стекали по её плечам. Небесно-голубые глаза излучали ясный свет. А улыбка, нежная, ласковая, навевала покой и радость.

– Ну что, нравлюсь я вам? – спросила фея мелодичным голосом.

– Ещё как! – прошептал Тильтиль.

А Митиль только всплеснула руками. В этот момент кто-то недовольно запыхтел, заворчал, заворочался. Из квашни показалась голова, похожая на горбушку круглого каравая. И вот уже весь Хлеб, толстый, мягкий, румяный, вылез наружу и зашлёпал по полу. Он, отфыркиваясь, пробормотал:

– Ну и теснотища в этой квашне! Все бока пообмял!

Звякнула дужка ведра. Из него, разбрызгивая сверкающие капли, выплеснулась, поднялась прозрачная девушка со струящимися волосами.

– Вода! Вода! Держитесь от меня подальше! – закричал ей Огонь, который только что вылез из очага. Его алый плащ взметнулся, а горящие глаза сердито засверкали.

Тильтиль и Митиль с изумлением оглядывали свою ожившую, заговорившую комнату. А тут ещё на полке завожился, зашевелился Сахар и стал осторожно спускать на пол свои длинные ноги. Вот уж он стоит перед ними, преломившись в поклоне.

– Барышня, – вкрадчиво обратился он к Митиль, – не желаете ли отведать леденцов?

Не успела Митиль ответить, как Сахар – о ужас! – с хрустом отломил свой палец.

– Не волнуйтесь, – успокоил он, – я же Сахар, и пальцы мои леденцовые. А на месте того вырос новый. Полюбуйтесь!

И он, сладко улыбаясь, протянул детям целый пучок леденцов.

В этот момент Вода взмахнула рукавом, брызги веером разлетелись по комнате, попали на плащ Огня, и он злобно зашипел. Из угла раздался вкрадчивый голосок кошки Тилетты.

– Ах, миленькая, – промурлыкала она, обнимая Митиль своими мягкими лапками, – я вас так люблю, так обожаю!

– Вр-рёшь! – зарычал пёс Тило. – Знаем мы вас, кошек!

Лукавицы. Это мы, собаки, пр-р-реданы хозяевам, как собаки.

– Не ссориться! – топнула ногой фея. – Вы все вместе должны отправиться за Синей Птицей и в пути помогать друг другу.

– А вы тоже с нами пойдёте? – спросила Митиль.

– Я всегда приду вам на помощь. Но не могу оставить свою маленькую внучку, – сказала фея. – С вами отправится вот кто...

И она легко взмахнула рукой. Комната озарилась мерцающим светом, нежная колокольчиковая музыка заполнила все углы. Огонёк внутри керосиновой лампы вытянулся, побледнел, оторвался от фитилька, и перед детьми предстала несказанной красоты девушка. Голубоватый свет источали её одежды, ласковой теплотой светилось её лицо.

– Кто вы? – восхитился Тильтиль.

– Душа Света! – ответила девушка. – Ты сам меня вызвал, мой мальчик. Я пойду с вами за Синей Птицей.

– И я! – гавкнул пёс. – Я всегда с тобой, мой маленький повелитель.

– И я пойду, – промяукала кошка, ласкаясь к Митиль.

– И я, и я, и я! – закричали Хлеб, Вода, Огонь.

– Но помните, – сказала фея, – в то мгновение, когда вы найдёте Синюю Птицу, всё исчезнет для вас. Дети окажутся дома, а вы, ожившие вещи и животные, вернётесь к своей обычной жизни. Огонь в очаг. Хлеб в квашню. Вода в ведро. Кошка и собака снова забудут человеческую речь.

– Э, так не пойдёт, – проворчал Хлеб. – В квашне тесно.

– Ску-учно плескаться в ведре-е-е, – захныкала Вода.

– Я не согласен! – вспылil Огонь. – Всё равно выскочу из очага! И тогда берегитесь!

– Что бы ни случилось, я с тобой, мой маленький повелитель! – рявкнул пёс Тило и обнял Тильтиля.

А кошка Тилетта подбежала к фее и стала ластиться к ней.

– Фея, феечка! – вкрадчиво промяукала она. – А можно мне не ходить за Синей Птицей? Я подожду детей здесь, дома.

– Все пойдут с детьми, – строго сказала фея. – А иначе... – И она повелительно кивнула Тильтилю: – Мальчик, поверни алмаз на шапочке в обратную сторону.

Тильтиль послушно коснулся алмаза, слегка повернул его.

В комнату, разгоняя волшебный свет, хлынула ночная мгла. Огонь, извиваясь, взмахивая полами своего алого плаща, нехотя потянулся в очаг. Толстый Хлеб размяк, расквасился, почти превратился в тесто и, пузырясь, пытался втиснуться обратно в квашню. Вода совсем расплакалась, растеклась и еле-еле успела булькнуть в ведро. Сахар принялся с хрустом кутаться в свою обёрточную бумагу. Кошка мяукнула, но уже ничего нельзя было разобрать, кроме её «мяу»! Она снова стала устраиваться на тёплой печке. Только пёс продолжал крутиться около Тильтиля и Митиль, виляя хвостом и преданно заглядывая им в глаза, словно хотел сказать: «Я с вами, что бы ни случилось!» Мягко повела белым рукавом Душа Света и стала совсем прозрачной.

– Не надо! Не надо! – закричала Митиль. – Я не хочу с ними со всеми расставаться!

Тильтиль по мановению феи снова повернул алмаз, и вновь ожили Хлеб, Огонь, Вода. Встрепенулась Кошка и прыгнула с печки. Душа Света наполнилась таким сиянием, что все ночные тени растаяли.

– Теперь вы поняли, что находитесь во власти детей? – сурово спросила фея. – Служите им верой и правдой в пути. А вы, дети, отправляйтесь. Я жду вас. Душа Света будет освещать вам дорогу.

Глава вторая

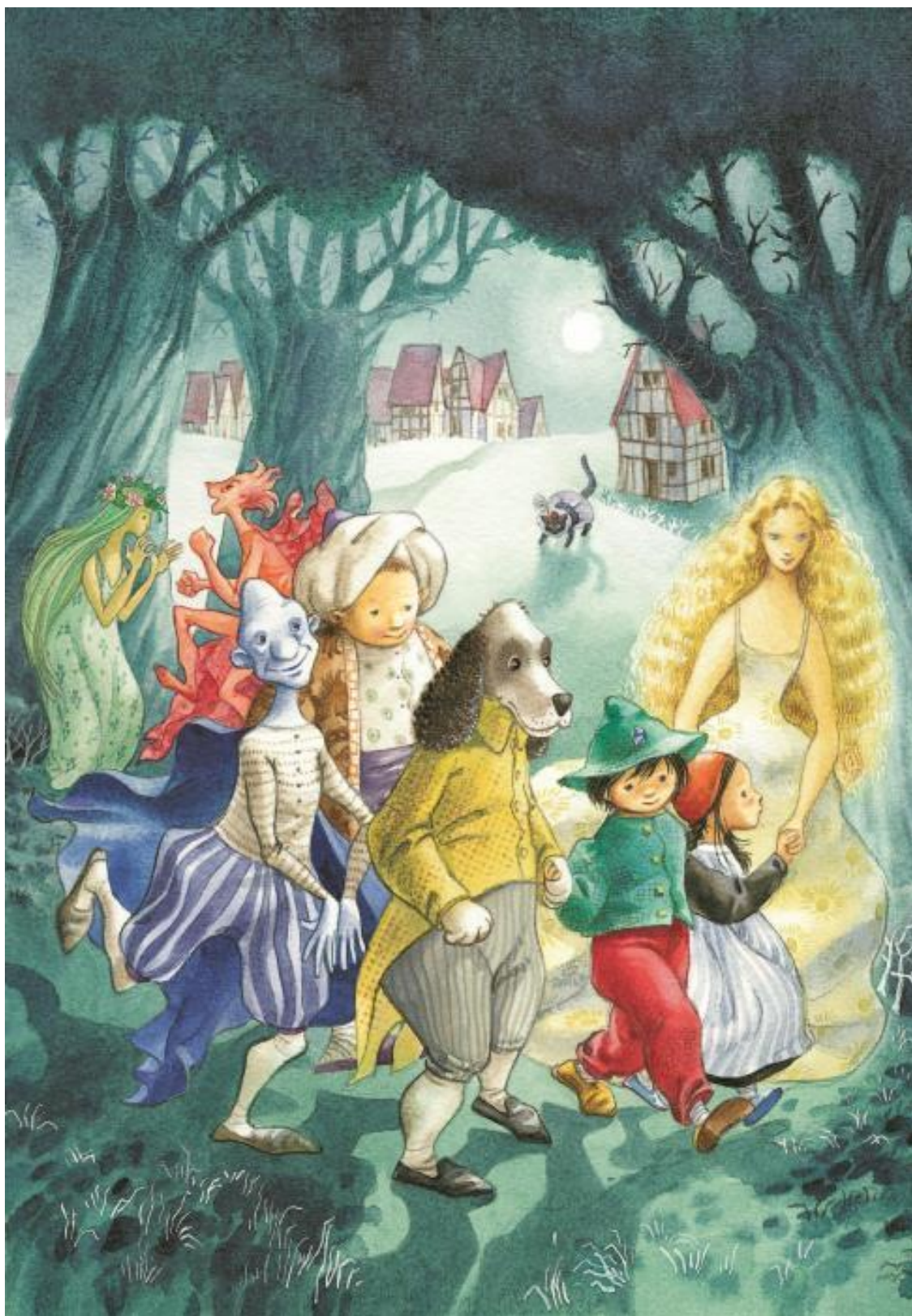
Заговор

Неслышно распахнулись створки окна, и один за другим все выскользнули на ночную морозную улицу. И тут обнаружили, что им не холодно: фея одела их на свой вкус. В её сказочном сундуке хранились всякие наряды.

Тильтиль оказался в костюме Мальчика-с-пальчика. Тёплая зелёная курточка и тёмно-красные панталоны ладно сидели на нём, крепкие жёлтые башмаки весело постукивали по заледенелой дорожке.

Митиль была наряжена Красной Шапочкой, а на ногах у неё поблёскивали туфельки Золушки.

Толстый Хлеб кутался в просторный расшитый халат турецкого паши. Но и этот халат не мог скрыть его надутый, словно шар, живот. На голове у Хлеба красовался высокий тюрбан. В этом наряде он был бы похож на Синюю Бороду, если бы не его толстые румяные щёки.

Огонь остался в своём плаще, который он даже не запахнул. Ещё бы! Никакой мороз ему не страшен. Зато Вода просто дрожала от холода. Она так боялась замёрзнуть. Тёплый туман окутывал её с ног до головы, увитой густыми водорослями. Следом за ней шёл Сахар в шелках, хрустящих и шелестящих, как обёрточная бумага.

– Нет, вы только посмотрите на эту наглую кошку! – ворчал пёс Тило. – Расфуфырилась, будто знатная дама.

А кошка Тилетта в костюме, усыпанном блёстками, словно звёздами, в ладных сапожках и шляпке с перьями вилась вокруг Тильтиля и Митиль, ластясь и намякивая на ухо девочке ласковые слова.

Душа Света, разгоняя тьму, стремительно уходила вперёд, увлекая за собой детей. Кошка незаметно потянула Хлеб за полу халата.

– Не торопись, – шепнула она, – и передай остальным, чтобы поотстали.

– Это зачем? Чтобы заблудиться? – недовольно проворчал Хлеб.

– Глупый толстяк! Дело идёт о нашей жизни! – прошипела кошка Тилетта.

– Ну, если та-ак... – недоверчиво протянул Хлеб и замедлил шаг.

Вскоре вокруг кошки собрались все – и Огонь, и Вода, и Сахар, и Хлеб. Только пёс Тило преданно бежал у ног Тильтиля. Но и он, заподозрив что-то неладное, немного поотстал.

– Друзья, где вы? – позвал Тильтиль – Не потеряйтесь!

– Мы здесь, не волнуйся! – ответила кошка Тилетта. – Я прекрасно вижу в темноте и не заблужусь. – А сама зашептала: – Вы слышали, что сказала фея? Как только дети найдут Синюю Птицу, мы снова превратимся в безмолвных существ. Хлеб возвратится в квашню. Огонь будет, как и прежде, потрескивать взаперти в печке. Воду расплещут, разберут на суп и умывание, а Сахар съедят понемножку.

– Что же нам делать? – всполошился Сахар.

– Я всё спалю! – загорелся Огонь.

– Я залью их слезами! – всхлипнула Вода.

– Чепуха! – остановила их кошка Тилетта. – У Тильтиля есть волшебный алмаз. Вы и ахнуть не успеете, как он возвратит вас на место.

– Тогда всё пропало! – поник Хлеб.

Но кошка Тилетта стукнула его лапой по пухлому животу и хихикнула:

– Если бы твой большой живот умел думать, ты бы, Хлеб, был самым умным на свете! Я знаю, что делать. Мы должны помешать детям найти Синюю Птицу. Чем дольше они будут искать её, тем больше мы проживём.

– Браво, Тилетта! – захолопал своими пухлыми ладонями Хлеб.

– Друзья, где вы?! – прокричал Тильтиль. – Не потеряйтесь!

– Мы здесь. Не волнуйся, – ответила кошка Тилетта, лукаво сверкнув глазами. – Я вижу в темноте, как днём, не заблужусь.

– Но всё-таки человек... – начал было Сахар.

– Что человек? – прервала его кошка. – До его появления Вода и Огонь были повелителями мира. А мы, животные, были свободны. Посмотрите, что стало с нами теперь. Человек – наш враг!

Тут из темноты вырвался пёс Тило. Он с рычанием набросился на кошку.

– Ну-ка повтори, что ты сказала! Я... р-рр... не позволю... р-рр... обижать... р-рр... детей! – захлёбывался он.

– Ты что же, хочешь снова превратиться в дворовую собачку, лаять и вилять хвостом? – язвительно спросила кошка.

– Ради человека я готов на всё! – не унимался пёс Тило. – Человек – моё божество, и я готов исполнить любую его волю, любое желание. А всех его врагов загрызу! Р-разорву на части!

– Б-б-браво! – залепетал Хлеб. – Я с вами вполне согласен!

– Не ссорьтесь, только не ссорьтесь, вы все правы, – слащавым голосом увещевал их Сахар.

Тильтиль услышал шум, рычание пса, злобное шипение кошки и крикнул:

– Тило! Ко мне! Вы что там затеяли?
Кошка Тилетта тут же бросилась к Митиль и жалобно промяукала:
– Этот грубиян Тило чуть не разорвал меня!
Тильтиль укоризненно покачал головой.
– Как тебе не стыдно, Тило? – спросил он.
Пёс возмущённо клацнул зубами и оскалился на кошку.
– Ты бы знал, Тильтиль, что она говорит! Да как она смеет? Да я её...
– Молчать! – рассердился Тильтиль. – На место!

И пёс покорно поплёлся следом, не смея возражать своему повелителю. Но украдкой он оглядывался на кошку и грозил ей лапой. А та только посмеивалась и без конца ластилась к девочке, ласково щекоча её своим шелковистым мехом. Хлеб и Сахар нехотя тащились по дороге. Огонь и Вода старались держаться подальше друг от друга.

Туманная мгла набегала волнами. Душа Света мерцала в этом ночном тумане, словно яркая звезда. Вдруг она остановилась и обернулась к детям.

– Дальше вы пойдёте одни, – сказала она. – Так велела фея. А мы все подождём вас здесь. Вы должны вернуться ровно в девять. Запомните. Так велела фея.

– Ночью? Неизвестно где? Одни? – всполошился Хлеб.

– Так велела фея, – непреклонно повторила Душа Света. – В Страну Воспоминаний попадают только люди. Хлеб, передай Митиль серебряную клетку. Вдруг они встретят там Синюю Птицу?

– Синюю Птицу? – промяукала кошка Тилетта. – Может быть, мне будет позволено пойти с ними? Я умею ловить птиц.

– Тогда и я пойду! – рявкнул пёс Тило. – Все твои козни р-разрушу! Р-рр!

– Ты опять за своё, Тило! – прикрикнул на него Тильтиль. – Если будешь ссориться с кошкой, накажу!

– Не теряйте времени, идите, – сказала Душа Света. – А вы, Тило и Тилетта, успокойтесь.

– Не плачь, моя Тилетточка, – погладила кошку Митиль. – Мы скоро вернёмся.

Найдём Синюю Птицу и возвратимся домой.

Кошка ничего не ответила, но в усы себе прошептала:

- Лучше бы вы вовсе не возвращались!
- Не забудьте – ровно в девять! – напутствовала их Душа Света.

Глава третья

Страна Воспоминаний

Туман так сгустился, что детям казалось, будто они плывут в молоке. Ни рук своих, ни ног они не видели. Как же они найдут дорогу в Страну Воспоминаний? Да и что это за страна такая? Может, её и нет вовсе, а фея просто подшутила над ними? И все друзья остались где-то позади. И Душа Света их оставила. Никто не осветит дорогу, не укажет путь.

– Я ничего не вижу! Мне холодно! – захныкала Митиль. – Хочу домой! – И она заплакала, обняв серебряную клетку.

– Не надо, Митиль, – утешал её брат. – Ты же большая девочка, а плачешь, как Вода. Гляди, и туман рассеивается.

И впрямь туман стал разваливаться на куски, словно простокваша. В промежутках проглядывали деревья, кусты, каменистая дорога. Вдруг прямо перед детьми вырос громадный дуб. Они стояли у его подножия, а тяжёлые густые ветви заслоняли всё вокруг. Тильтиль поднялся на цыпочки и разглядел прибитую к стволу дуба дощечку. На ней было написано: СТРАНА ВОСПОМИНАНИЙ. И стрелка указывала дорогу.

– Вот видишь, мы и пришли! – обрадовался Тильтиль.

– Но я же ничего не вижу, – капризничала Митиль. – И потом, что это за Страна Воспоминаний? Кого мы там встретим?

– В Стране Воспоминаний живут те, о ком мы помним, даже если их давно уж нет на свете. Так говорила фея.

– И мы встретим там бабушку? – спросила Митиль. – Я её часто вспоминаю.

– А я часто вспоминаю дедушку, – тихо сказал Тильтиль.

– Мы их встретим обоих! – захлопала в ладоши Митиль. – Скорей пошли вперёд. Туда, куда указывает стрелка!

И они двинулись сквозь туман. Он становился всё прозрачнее. И ещё делалось всё теплее. Словно они из зимы попадали в лето. Вот уж и зелёная травка под ногами. И небо голубеет. И в тени цветущих деревьев стоит увитый плющом маленький домик. Вокруг него, словно крохотные хижинки, – ульи. Но странно, не скрипят ставни, не распахиваются двери дома, не жужжат пчёлы, не шелохнётся ни один листок на дереве. Ни звука, ни шороха, ни ветерка. Будто всё это нарисовано на картинке.

Всё ближе и ближе подходили Тильтиль и Митиль к странному домику. Вот уж видна на окне клетка с дроздом. Спит птица, засунув голову под крыло. А на скамейке перед домом сидят старичок и старушка. Руки сложили на коленях, глаза закрыты. И они спят? И облака над крышей застыли. И дым из трубы стоит неподвижно. И даже пчёлка, словно подвешенная на ниточке, зависла в воздухе.

– Тильтиль, – сказала Митиль, – помнишь, у нас был точно такой же дрозд? Он давно уже умер.

Вдруг дрозд в клетке выпростал голову из-под крыла и чивирикнул!

– И улы точно такие же, как были у бабушки с дедушкой, – вспомнил Тильтиль. – Помнишь, когда мы приходили к ним, нас просто оглушало жужжание пчёл?

И вдруг пчела, что висела в воздухе, мелькнула и стремительно понеслась к улью. Оттуда навстречу ей вылетел целый рой пчёл. Всё вокруг наполнилось ровным жужжанием.

– Ой, и домик точь-в-точь как тот, бабушкин-дедушкин! – ахнула Митиль. – И вон то дерево, на которое ты любил влезать, а бабушка сердилась! Помнишь?

Заскрипели ставни, колышимые ветерком. Зашумела листва на дереве. А старичок со старушкой медленно открыли глаза.

– Бабушка! – закричала Митиль.

– Дедушка! – крикнул Тильтиль.

– Вы живы? – воскликнули они вместе и со всех ног бросились к домику.

А бабушка с дедушкой, покряхтывая, поднимались со скамейки. Они потягивались, поохивали, поахивали, вздыхали. Тяжело старым!

– Чувствую я, ох, чувствую, что внуки о нас вспомнили, – сказала бабушка. – У меня словно сил прибавилось.

А дедушка постукал палкой о землю, покрутил головой и удивлённо пробормотал:

– Надо же, и ноги окрепли. Может, и впрямь где-то они близко, наши Митиль и Тильтиль?

Так они и стояли, бабушка и дедушка, рядом, приложив ладони к глазам и всматриваясь в скрытую редким туманом дорогу. И вот на этой дороге послышался дробный топот детских ног, послышались звонкие голоса. Из тумана вынырнули мальчик и девочка. Он в зелёной курточке. Она в красной шапочке.

– Бабушка! Дедушка! – кричали дети. – Это мы!

– Тильтиль! – заулыбался дедушка.

– Митиль! – всплеснула руками бабушка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.